

УДК 373.123

И. Н. Игнатов, Е. В. Ильенко, В. А. Беловолов

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА – КОМПЕТЕНЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Мировой опыт свидетельствует о том, что о подлинном демократизме и гуманизме государственного строя можно судить лишь в том случае, если в Конституции четко проведена идея уважения к человеку, а сам принцип, согласно которому человек как главная ценность государства и всего общества на деле является исходным, основополагающим во взаимоотношениях общества, государства и личности [12]. Государство должно обеспечивать защиту прав и свобод, и в этом смысле оно – слуга человека, а не наоборот, человек - не винтик в государственном механизме [2].

Поворот правовой системы Российской Федерации к признанию и гарантированию прав человека и гражданина начался с принятием 22 ноября 1991 г. Верховным Советом РСФСР Декларации прав и свобод человека и

гражданина, весьма близкой по содержанию ко Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. и соответствующей Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 г.). Содержание главы II – «Государство и личность», действовавшей в то время Конституции РФ, было заменено 21 апреля 1992 г., с незначительными коррективами, положениями Декларации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации 1991 года. Однако новый по содержанию раздел не был достаточно органично связан с остальным текстом Конституции РФ. В принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституции РФ провозглашен практически весь комплекс прав и свобод человека, зафиксированный во Всеобщей декларации и пактах 1966г [3]. Ее характерной особенностью является не только закрепление широкого круга прав и свобод, но и норм, направленных на обеспечение государственно-правовой защиты [9], их конституционное закрепление обеспечивает наиболее благоприятные условия реализации этих прав и создает зримые правовые ориентиры для дальнейшей деятельности законодателя, который в издаваемых актах не может нарушать основные права и свободы [8]. Гарантированность государственной защиты непосредственно связана с обязанностью государства признавать, соблюдать и охранять права и свободы человека и гражданина [7]. В число указанных норм, прежде всего, входит норма-принцип гарантированности государственной защиты прав и свобод человека. Данный принцип был сформулирован в Конституции во исполнение принятых на себя Россией как преемницей СССР обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах. В соответствии с п. 3 ст. 2 указанного Пакта Россия как страна-участница обязана:

- а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;
- б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым Другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой Государства, и развивать возможность судебной защиты;
- в) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются [10].

В СССР предпринимались некоторые меры по выполнению этих основополагающих положений, но до конца они так и не были реализованы. Сегодня же в литературе обосновывается тот факт, что с принятием Конституции РФ такую повышенную государственно-правовую защиту основные права и свободы, наконец-то, получили, ею провозглашен практически весь комплекс прав и свобод человека, зафиксированный во Всеобщей декларации и пактах 1966 г. [3; 9]. В ст. 2 Конституции РФ записано: «Человек, его права

и свободы являются высшей ценностью» – это является подтверждением и обоснованием именно такой, повышенной защиты прав и свобод.

Повышенная государственная защита прав и свобод человека обеспечивается закреплением в Конституции трех важнейших гарантий:

1) обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека (ст. 2).

В отношении прав и свобод государство несет следующие обязательства: уважение, защита и полное осуществление. В этих целях устанавливаются гарантии прав и свобод. Социально-экономические гарантии – социальная стабильность, развивающаяся экономика, инфраструктура учреждений, обслуживающих социальные потребности общества. Политические гарантии – направленность политики государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; устойчивость политических структур, их способность к достижению гражданского согласия; должный уровень политической культуры граждан. Юридические гарантии – все правовые средства осуществления охраны прав и свобод человека и гражданина (механизм защиты прав и свобод). Специальный механизм защиты прав и свобод включает: конституционное судопроизводство (Конституционный Суд Российской Федерации); судебная защита (суды общей юрисдикции); административная защита (обжалование в порядке подчиненности); контроль за соблюдением прав человека представительными органами власти (парламентский контроль); защита с помощью прокуратуры, института омбудсмена (Уполномоченного по правам человека); международный механизм защиты.

2) особого порядка пересмотра гл. 2 Конституции, закрепляющей права и свободы человека. Ст. 135 Конституции РФ определяет порядок пересмотра Конституции, т. е. принятия нового конституционного акта. Основанием для этого является изменение положений глав, закрепляющих основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, а также главы о конституционных поправках и пересмотре Конституции РФ. В этих главах содержатся положения, выражающие концептуальную сущность действующей Конституции, те незыблемые начала, которые пронизывают содержание всех остальных ее глав. Пересмотр положений этих глав трансформирует единство содержания, целенаправленность всего конституционного акта в целом, его системность и стабильность. Данная норма исходит из того, что действующая Конституция принята многонациональным народом РФ путем всенародного голосования, что одним из важных принципов конституционного строя является разделение властей. Поэтому невозможно закрепление права, принимать новую Конституцию, за одним законодательным органом РФ.

Естественно, положения ст. 135 не означают, что указанные главы не могут быть пересмотрены ни при каких обстоятельствах. Жизнь не может

остановиться. В ч. 1 ст. 135 устанавливается, что главы 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Часть 2 указанной статьи предусматривает, однако, определенную форму участия Федерального Собрания в процессе, прежде всего, начального этапа пересмотра Конституции РФ.

В случае инициирования предложения о пересмотре Конституции со стороны субъектов, указанных в ст. 134 Конституции РФ, оно должно быть поддержано тремя пятыми от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Только при этом условии в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание, которому предоставлено право принятия новой Конституции РФ двумя третями голосов от общего числа его членов или вынесением на всенародное голосование.

3) принципа гарантированности государственной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации (ч. 1 ст. 45).

С целью обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина Конституция предусматривает систему государственных гарантий, включающую многообразные способы и формы осуществления этой задачи, для которой особое значение имеет принцип гарантированности государственной защиты прав и свобод [7]. Как отмечалось выше, государственная защита наряду с обеспечением безопасности человека и его имущества, социальной защитой, включает и правовую защиту. Однако второе понятие и явление выходит за рамки первого. Правовая защита – не только государственная, она включает в себя также общественную, международную и самозащиту. Особенность государственной защиты в отличие от других видов правовой защиты заключается в том, что только она может гарантироваться [10].

Под **государственной защитой прав и свобод** понимается направленная на это деятельность всех ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной, судебной. Каждая из них, действуя самостоятельно, должна в то же время направлять свои усилия на то, чтобы предоставленные гражданам права и свободы не оставались пустой декларацией, а были предоставлены и защищены на деле. Такое понимание прямо вытекает из установленного в ст. 18 Конституции положения о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Принцип гарантированности государственной защиты прав и свобод человека как руководящая конституционная норма-идея охватывает собой широкий круг норм-гарантий. Прежде всего, следует отметить, что государственная защита прав и свобод человека возможна лишь в том случае, если строго определены субъекты ее осуществления. Это обстоятельство учтено в Конституции РФ. К числу таких субъектов она относит:

- Российскую Федерацию;

- субъекты Российской Федерации;
- Президента Российской Федерации;
- Правительство Российской Федерации;
- суды;
- Прокуратуру Российской Федерации;
- Нотариат;
- Уполномоченного по правам человека.

Государственной гарантированности прав и свобод человека и гражданина служит то, что их регулирование относится к исключительному ведению РФ, а это призвано обеспечить единый правовой статус лиц, проживающих на территории РФ. Вместе с тем защита прав и свобод человека и гражданина является предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [7].

Согласно п. «в» ст. 71 Конституции, в ведении Российской Федерации находятся: регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, гражданство в Российской Федерации, регулирование и защита прав национальных меньшинств.

Уважение личности и ее защита являются неотъемлемыми атрибутами правового государства, его обязанностью. Именно поэтому Конституция РФ относит регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина к ведению Российской Федерации.

В области государственно-правовой защиты прав человека помимо ст. 71 Конституции РФ выделены следующие предметы ведения РФ:

- гарантирование Российской Федерацией своим гражданам защиты и покровительства за ее пределами (ч. 2 ст. 61). Эта обязанность прямо вытекает из содержания института гражданства, так как он состоит из взаимных прав и обязанностей. Гарантии и покровительство распространяются на российских граждан как постоянно проживающих на территории иностранного государства, так и выехавших временно. Институт российского гражданства соотнесен ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» с принципом непрерывности (континуитета) российской государственности. Соотечественниками признаны, в числе других, и граждане России, постоянно проживающие за рубежом. Таким образом, гарантии и покровительство распространяются на российских граждан как постоянно проживающих на территории иностранного государства, так и выехавших временно. Обязанности по оказанию помощи и осуществлению защиты прав и интересов российских граждан за рубежом возлагаются на органы государственной власти Российской Федерации, дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, находящиеся за пределами России;

- предоставление политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными между-

народного права (ч. 1 ст. 63). Конституция закрепляет возможность для иностранных граждан и лиц без гражданства просить политического убежища в Российской Федерации. Это право российское государство предоставляет в соответствии с нормами международного права.

В международном праве под политическим убежищем понимается предоставление лицу возможности укрыться от преследований по политическим или религиозным мотивам со стороны государства своего гражданства или страны обычного места жительства. Преследование по политическим мотивам означает гонения за политические убеждения, общественную или религиозную деятельность, расовую, национальную принадлежность, т. е. за действия, не квалифицируемые в международном праве как правонарушения. Всеобщая декларация прав человека (ст. 14) закрепляет право каждого человека искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Согласно п. 1 ст. 1 Декларации о территориальном убежище от 14 декабря 1967 г. убежище предоставляется государством в порядке осуществления его суверенитета[4]. Это означает, что лицо может просить Российское государство о предоставлении убежища, но из этого не следует обязанность Российской Федерации удовлетворить эту просьбу.

Согласно Положению «О порядке предоставления политического убежища в Российской Федерации», утвержденному Указом Президента России № 746 от 21.07.97 политическое убежище предоставляется Российской Федерацией иностранным гражданам и лицам без гражданства с учетом государственных интересов Российской Федерации на основании общепризнанных принципов и норм международного права. Российская Федерация предоставляет политическое убежище лицам, ищущим убежище и защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом, нормам международного права. При этом принимается во внимание, что преследование направлено непосредственно против лица, обратившегося с ходатайством о предоставлении политического убежища. Предоставление Российской Федерацией политического убежища производится указом Президента Российской Федерации. Лицо, которому предоставлено политическое убежище, пользуется на территории Российской Федерации правами и свободами и несет обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных для иностранных граждан и лиц без гражданства федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

• выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах на основе федерального закона или международного договора РФ (ч. 2 ст. 63). Борьба

с преступностью является внутренним делом России. Данная конституционная норма, с одной стороны, защищает политические убеждения, а с другой - устанавливает правовую основу международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, предусматривая возможность выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передачу осужденных лиц для отбывания наказания в других государствах. И в этом смысле выдачу и передачу лиц следует рассматривать в качестве форм правовой помощи иностранным государствам либо в силу действующего федерального закона, либо на основе международного договора Российской Федерации. Отдельные вопросы выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступлений, а также передачи лиц, осужденных для отбывания наказания в других странах, регулируются нормами уголовно-процессуального законодательства (ст. 13 УК).

И все же основную роль в реализации данной конституционной нормы играют заключенные Россией международные договоры с иностранными государствами. По условиям ст. 15 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. такие договоры подлежат обязательной ратификации, так как они касаются прав и свобод человека. Отсутствие соответствующего договора дает Российской Федерации, равно как и другому государству, право отказать в исполнении требования о выдаче.

- гарантирование всем народам РФ права на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 68). Данное положение свидетельствует о том, что установление государственных языков не означает забвения иных языков народов, населяющих Российскую Федерацию. Всем им гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Такой подход согласуется с международно-правовыми нормами. «В тех странах, – говорится в ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах – где существуют... языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы... пользоваться родным языком». Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (ратифицирована ФЗ от 18 июня 1998 г.) – предусматривает, что ее участники будут обеспечивать развитие языков национальных меньшинств, защищать их представителей от дискриминации по языковому признаку, создавать условия для использования данных языков в частной и публичной жизни, способствовать изучению языков национальных меньшинств и получать на них образование.

- гарантирование прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ (ст. 69). Конституция РФ определяет основы отношений государства с коренными малочисленными народами. К таковым, согласно п. 1 ст. 1 ФЗ от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», относятся

народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в России менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Этот статус обретается не автоматически при наличии названных признаков, а только после включения соответствующего народа по представлению органа государственной власти субъекта Федерации, на территории которого он проживает, в Единый перечень коренных малочисленных народов, утвержденный постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации».

• ограничение прав и свобод человека федеральным законом (ч. 3 ст. 55). Конституция РФ допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина при определенных условиях. Такие ограничения объективно обусловлены тем, что человек живет в обществе и свобода личности проявляется во взаимодействии с другими людьми. Поэтому свобода, права индивида не могут быть абсолютными, ничем не ограниченными. Каждый имеет обязанности перед другими людьми, перед обществом, государством.

Возможность ограничения прав и свобод при определенных условиях предусмотрена и в международно-правовых документах, в частности в п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, п. 3 ст. 12, п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Аналогичные положения содержатся и в ч. 3 Конституции РФ. В ней сформулированы три взаимосвязанных условия. Права и свободы могут быть ограничены: 1) только федеральным законом, 2) в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, 3) только в той мере, в какой это необходимо в указанных целях.

Первое условие вполне определенное - лишь законодатель посредством федерального закона может установить то или иное ограничение. Таким правом не обладают ни федеральное Правительство, ни другие институты исполнительной власти, ни субъекты Федерации, учитывая, что регулирование прав и свобод человека и гражданина отнесено Конституцией к ведению Федерации. Среди федеральных законов, которыми установлены конкретные ограничения прав и свобод, можно назвать, например, законы:

от 18 апреля 1991 г. «О милиции» (с изм. и доп.), от 5 марта 1992 г. «О безопасности» (с изм. и доп.), от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп.), от 6 февраля 1997 г. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих», от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» и др.

Два других названных условия сформулированы в весьма общей форме, хотя и дают определенный ориентир законодателю. При этом важно обеспечить соразмерность ограничения права или свободы, т. е. его соответствие тем конституционно признаваемым целям, во имя достижения которых устанавливается ограничение, чтобы не исказить само существо того или иного права, не поставить его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, затрудняя или исключая судебную-правовую защиту граждан и организаций от злоупотреблений.

В ведении Российской Федерации находятся также такие важнейшие средства правовой защиты человека, как: судостроительство; прокуратура; уголовное; уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; гражданское, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности (п. «о» ст. 71).

По вопросам государственно-правовой защиты прав человека, которые входят в предмет ведения Российской Федерации, принимаются Федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории РФ (ст. 76 Конституции РФ). Федеральные конституционные законы и федеральные законы не должны противоречить Конституции (ч. 1 ст. 15). Вместе с тем они имеют верховенство на всей территории страны. Иные акты, входящие в федеральную правовую систему (за исключением закона о поправке к Конституции), издаются в соответствии с этими законами. Федеральные конституционные законы принимаются только по тем вопросам государственно-правовой защиты человека, которые прямо предусмотрены Конституцией [10]. Это законы:

- об условиях и порядке введения чрезвычайного положения на всей территории РФ и в отдельных ее местностях (ст. 56);
- о референдуме (п. «в» ст. 84);
- о порядке введения военного положения на территории РФ или в отдельных ее местностях (ст. 87);
- об Уполномоченном по правам человека (п. «д» ст. 103);
- о судебной системе РФ (ч. 3 ст. 118);
- о полномочиях, порядке образования и деятельности Конституционного Суда РФ (ст. 125);
- о полномочиях, порядке образования и деятельности Верховного Суда РФ (ст. 126);

Закрепленные во 2 главе Конституции и призванные урегулировать вопросы реализации прав и свобод человека федеральные законы: о неприкосновенности жилища (ст. 25), о минимальном размере оплаты труда (ч. 3 ст. 37), об индивидуальных и коллективных трудовых спорах (ч. 4 ст. 37), о продолжительности рабочего времени и времени отдыха (ч. 5 ст. 37),

о случаях освобождения от обязанности давать свидетельские показания (ст. 51), о военной службе и о замене ее альтернативной гражданской службой (ч. 2, 3 ст. 59).

Анализ законов Российской Федерации, принятых в последние годы, показывает, что Российская Федерация формирует право государственно-правовой защиты человека в следующих формах:

- *признает, одобряет, охраняет и защищает те нормы жизнедеятельности человека, которые уже полностью сложились в повседневной практике общественных отношений, и если эти нормы полезны и соответствуют интересам и воле народа*, так например приняты Федеральные законы «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и др.;

- *запрещает те формы поведения, которые противоречат общественным интересам, и устанавливает за них ответственность*. Подтверждением этого положения является Конституция РФ. Например, ч. 2 ст. 29 Конституции РФ запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Ответственность за данные деяния предусмотрена в статье 282 Уголовного кодекса РФ [11];

- *устанавливает новые правила поведения (управомочивающие, обязывающие или запрещающие), придавая им юридический характер, если эти правила вызываются жизнью*. Так, в связи с острой жизненной потребностью в специальной государственной защите, 19 февраля 1993 г. были приняты Законы РФ «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах», 25 июля 1998 года «О борьбе с терроризмом» и др. До конца 80-х годов Россия в таких нормах практически не нуждалась;

- *вводит ряд положений структурно-функционального характера (виды, порядок образования и компетенция правозащитных учреждений), которые направлены на организацию правовой защиты человека внутри страны, объявляет их обязательными и гарантирует экономически*. Таким учреждением, в соответствии с п. «д» ст. 103 Конституции, является аппарат Уполномоченного по правам человека, который действует в соответствии с федеральным конституционным законом N 1-ФКЗ от 26 февраля 1997 года «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Важной гарантией государственной защиты человека является правило, установленное ст. 79 Конституции РФ, которое дает право Российской Федерации принимать участие в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, в том числе, если это не влечет ограничения прав и свобод человека [10]. В определенном смысле законодатель следует примеру некоторых конституционных актов европейских государств. Между тем само

по себе право на участие в международных институциональных образованиях не связано напрямую с закреплением такого права в конституционном законе. Подтверждением тому является то очевидное обстоятельство, что Российская Федерация приобрела членство во многих международных образованиях в качестве правопреемницы Советского Союза, т.е. до принятия настоящей Конституции. Основное значение для вступления государства в международное объединение имеют согласованные его членами положения учредительного акта о порядке принятия в состав его членов.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 7 Устава Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. членом Содружества может стать государство, которое разделяет цели и принципы Содружества и принимает на себя обязательства, содержащиеся в Уставе, путем присоединения к нему с согласия всех государств-членов [5].

В совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов в соответствии со ст. 72 Конституции находятся:

– защита прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств (п. «б»), которая вытекает из обязанности государства соблюдать, защищать и гарантировать их как высшую ценность. При этом речь идет о правах и свободах в целом, а не только о конституционных (основных). Под защитой понимается не только обязанность государства активно обеспечивать и гарантировать права и свободы посредством законодательной, управленческо-распорядительной и судебной деятельности, содействовать их реализации, создавать материальные и иные условия и предпосылки осуществления, обеспечения, защиты и восстановления нарушенных прав и свобод, но и обязанность самого государства воздерживаться от вмешательства в их границы. Отнесение этого полномочия к совместному ведению означает принятие на себя как Российской Федерацией, так и каждым из ее субъектов ответственности за состояние дел в этой сфере, обязанности сообща организовывать охрану прав граждан, обеспечивать все виды гарантий их реализации, создавать надлежащие институты защиты прав;

– защита семьи, материнства, отцовства и детства (п. «ж»). Функция защиты семьи, материнства, отцовства и детства, следует из характеристики государства как социального института, в котором им гарантируется государственная поддержка. Это означает, что функции государства в этой сфере не ограничиваются регулированием брачно-семейных отношений, а нуждаются в более широком по масштабам и содержанию внимании со стороны Российской Федерации и ее субъектов. Связано это прежде всего с гарантированием защиты материнства, детства, семьи, с возложением как на родителей равных прав и обязанностей заботиться о детях, об их воспитании, так и на трудоспособных детей заботы о нетрудоспособных родителях. В целях обеспечения гарантированной государством защиты семьи, материнства, отцовства и детства Российская Федерация совместно с субъектами

устанавливает общие начала их защиты, определяет категории лиц, нуждающихся в ней, предусматривает различные льготы для многодетных семей, одиноких матерей и отцов, детей с физическими недостатками, инвалидов, а также семей, потерявших кормильца, организует и обеспечивает помощь в воспитании детей самими гражданами или через сеть специальных детских учреждений (детские дома, школы-интернаты и т. п.);

– административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное законодательство, законодательство об охране окружающей среды (п. «к»). Объем полномочий Российской Федерации в указанных отраслях законодательства определяется тем, что в масштабе всего государства должны действовать систематизированные законодательные акты, регулирующие порядок издания актов, виды и формы ответственности за отдельные правонарушения, единый порядок рассмотрения и разрешения дел и другие общезначимые принципы, основания, пределы разделения компетенции между органами, уполномоченными разрешать дела в той или иной сфере, виды санкций, общие правила их применения и т. п. Поскольку каждой из перечисленных отраслей законодательства присущ собственный предмет регулирования, объем должен определяться Российской Федерацией по типу либо основ законодательства, либо – с общего согласия – федерального кодекса, закрепляющего возможность отдельных субъектов Федерации по их желанию принимать собственные кодексы или иные законы, которые, однако, не должны противоречить общедоказательным, сужать либо расширять установленные ими пределы, объем регулирования.

Приведенные выше положения в равной мере распространяются на все субъекты РФ (ч. 2 ст. 72 Конституции РФ).

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области государственной защиты прав человека издаются Федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные акты субъектов РФ. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование правозащитных отношений между государством и человеком, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. Например, наряду с принятым 27 июля 2004 года Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», 26 января 2005 года принят закон города Москвы «О государственной гражданской службе города Москвы».

Библиографический список

1. **Ведомости** Московской городской Думы. 2005. – № 3. – С. 3.
2. **Венгеров, А. Б.** Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А. Б. Венгеров. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

3. **Глушаченко, С. Б.** Права личности в гражданском обществе и правовом государстве: Монография / С. Б. Глушачко. – МВД Рос., СПбУ. АНЭ и БЖ. – СПб., 1999. – 142 с.
4. **Действующее** международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – 395 с.
5. **Международные акты о правах человека.** Сборник документов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 784 с.
6. **Права человека.** Учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е. А. Лукашева. – М.: Норма, 2004. – 576 с.
7. **Тихомиров, Л. В.** Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомиров, М. Ю. Тихомирова. – М.: 1997. – 526 с.
8. **Ромашов, Р. А.** Обеспечение правового статуса личности – цель и основная задача современного российского конституционализма / Р. А. Ромашов // Вестник Нижегородского ун-та. Сер. Право. – 2001. – № 1. – С. 257–258.
9. **Стекозов, В. Г.** Государственное (конституционное) право Российской Федерации: Учебник / В. Г. Стекозов, Ю. Д. Казанчев. – М., 1995. – 456 с.
10. **Стремоухов, А. В.** Правовая защита человека: Теоретические проблемы. Монография. – СПбУ МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / А. В. Стремоухов. – СПб., 2003. – 416 с.
11. **Уголовный кодекс** Российской Федерации. – Новосибирск, 2004. – 184 с.
12. **Шилов, А. А.** Государственные гарантии обеспечения личных прав и свобод граждан в Российской Федерации: автореф. канд. юрид. наук / А. А. Шилов. – М., 2003. – 23 с.